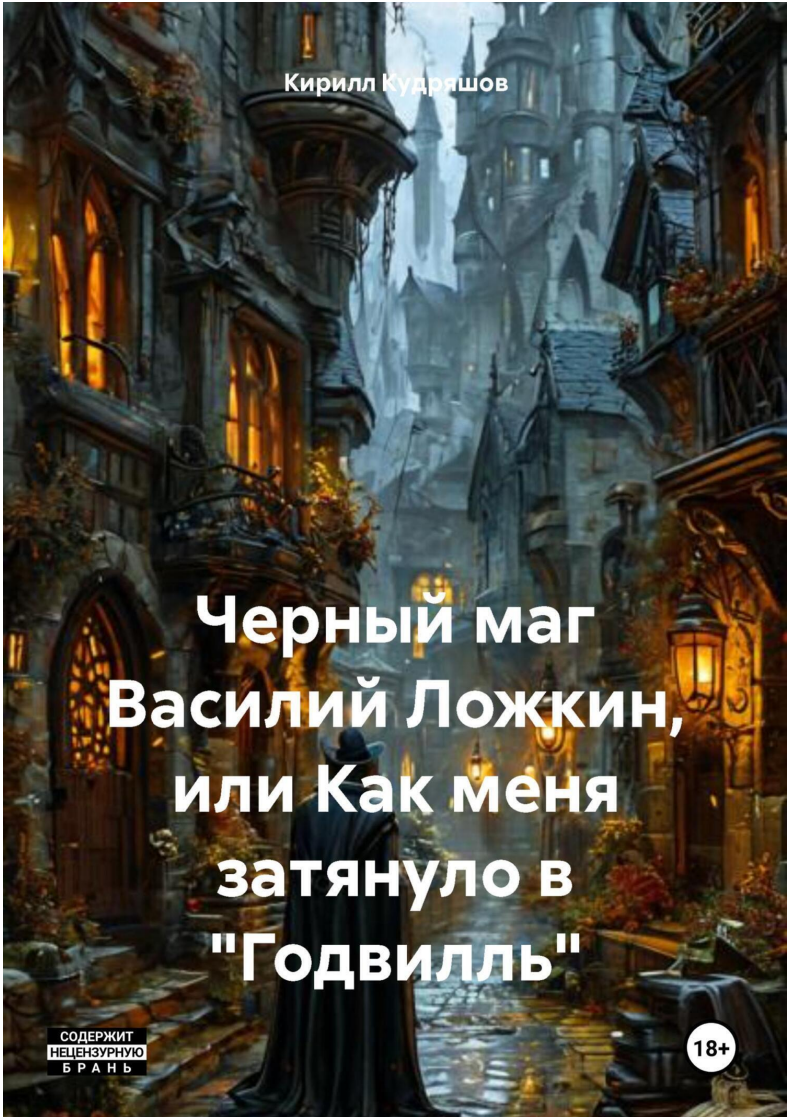

Кирилл Кудряшов
Черный маг Василий Ложкин, или Как меня затянуло в "Годвилль"
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Кирилл Кудряшов

Черный маг Василий Ложкин, или Как меня затянуло в «Годвилль»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71480548
SelfPub; 2024

Аннотация

Магия существует. И значительная ее часть окрашена в черный цвет. Я столкнулся с этим, когда мой давний недруг (а по совместительству – бывший начальник) решил избавиться от меня весьма оригинальным способом. Применив заклинание, способное заточить жертву в книгу, которую она открыла в этот момент.

Вот только, когда черный маг Василий Ложкин прочел свое заклинание, я читал не книгу… Я читал "Годвилль". Браузерную текстовую онлайн игру, славящуюся своим потрясающим юмором…

В ней-то я и оказался…

Кирилл Кудряшов Черный маг Василий Ложкин, или Как меня затянуло в "Годвилль"

Предисловие

Не воспринимайте этот рассказ серьезно, ибо он не серьезен.

Больше всего он понравится тем, что подобно мне играет в потрясающую онлайновую игру "Годвилль", ибо в некоторой степени это – фанфик по этой игре.

Для никогда не видевших эту игру в глаза – краткий экскурс в историю мира.

Вы – бог, бог с маленькой буквы, ибо маленький бог. Вашего могущества хватает только на одного героя игры, вашего героя. Он верит в вас, молится вам, строит в вашу честь храм и во имя вас совершает подвиги. При этом вы не управляете героем, вы лишь помогаете ему что-то сделать, иногда давая советы, которые он иногда слышит, а иногда – нет. Эта игра – самоиграйка. Герой живет своей жизнью и без вас, и очень часто войдя в игру после долгого молчания вы можете обнаружить что он: выиграл важный бой или глупо его про-

играл, завел питомца, умер, заработал кучу денег или кучу денег пропил (что более вероятно). Все что угодно, и очень-очень редко это будет то, что вы от него хотели!

В "Годвилле" нет графики. Вообще.

Зато в "Годвилле" есть потрясающее чувство юмора!

Поэтому я и прошу к моему бредовому рассказу отнестись именно с ним. С чувством юмора…

Вообще знаете, зачем я исписал более чем 2 авторских листа? Мне просто очень хотелось погулять по "Годвиллю", и я погулял! Это было здорово!

***

Я часто представлял себе, какой он, мир "Годвилля" изнутри. Каким его видят наши герои, бродящие по его закоулкам. Но даже в самых смелых фантазиях я не мог представить себе что а) он ТАКОЙ, и б) что я увижу его своими глазами!

Василий Ложкин! Более глупого сочетания имени и фамилии для директора небольшой, но все ж таки компании, трудно себе представить. Представляете себе, деловая встреча, двое бизнесменов в костюмах и при галстуках, знакомятся… "Алексей Смирнов, к вашим услугам", а второй ему в ответ: "Василий Ложкин, рад знакомству!" И первый тут же: "Бу-га-га" и встреча сорвана.

И все бы ничего, не был бы этот Ложкин такой психован-

ной сволочью, с тотальным отсутствием чувства юмора. Угораздило меня с ним работать пару лет назад в одной команде, ох и тяжело было… Любая мелочь могла вывести его из себя, любая улыбка, не к месту (по его мнению) появившаяся на губах коллег – и он взрывался, требуя тишины и спокойствия в командной работе. На самом деле вся командная работа заключалась в том, чтобы не попадаться на глаза Василию, вот и все… Но это так, лирика, даже не предыстория. Из нее вы должны уяснить только одно: Василий Ложкин был редкостной скотиной.

А теперь, собственно, предыстория. Увольняясь из той конторы, я не удержался, и когда во время обеда Василий потребовал от меня СРОЧНО переделать ему некие документы, со всей дури стукнул его по лбу! А чего мне, заявление уже подписано, все равно увольняться. Да, вы уже, наверное, догадались, поскольку я в этот момент обедал, то по лбу Ложкину я дал… правильно, ложкой.

И это видела большая часть офиса.

Ложкин не мог мне простить подобной шутки и лелеял свою месть два года!

За эти два года я уже успел забыть о его существовании. О его надменности и глупости, и даже о том, как мы с коллегами втихушку смеялись над его странным увлечением черной магией. Каких только оккультных книг он не собирал в свою коллекцию. Ходил слух, что даже "Некрономикон", та самая легендарная черная книга, лежала у него дома на стеллаже…

Я не воспринимал этого всерьез до тех пор, пока Ложкин неожиданно не нарисовался на пороге моего офиса.

Лето. Время отпусков. Кто-то из моих коллег укатил отдыхать официально. Кто-то не официально свалил посередь рабочего дня пить кофе, а может и пиво. Кто-то свалил еще куда-то… В общем, в офисе остался только я, и вдруг появившийся на его пороге Ложкин!

Оглядываясь назад, я понимаю, что он, скорее всего, специально рассчитал свой визит, а, быть может, и сумел каким-то непостижимым для меня образом разогнать моих сослуживцев прочь из офиса.

– Кудряшов! – констатировал он, входя, и глядя мне в глаза. Одетый в ветровку, не смотря на жару, высокий, со странным блеском в глазах.

– Ложкин! – воскликнул я, поднимаясь ему навстречу.

– Да ты сиди, сиди! – то ли я как-то очень медленно моргнул, то ли он за секунду проделал путь от входной двери до моего стола и положил мне руку на плечо. – Я так, в гости зашел!

– А… – протянул я, гадая, что здесь нужно этому психу.

– Что поделываешь?

– Работу работаю! – ответил я и слишком поздно заметил, что на экране компьютера у меня открыта вкладка "Годвилля".

– Оно и видно! – усмехнулся Ложкин, – Ну, тогда работай…

Что это был за пасс рукой, которой он провел возле моего лица?

Почему мир вдруг разбился на квадратики и осыпался к моим ногам?

Я закрыл глаза, пытаясь таким образом изгнать квадратики, а когда открыл их, я оказался в лесу. Обыкновенном таком сосновом лесу… Хотя нет, стоп, в необыкновенном. В нормальном сосновом лесу темно, как у негра сами знаете где, деревья там стоят одно к одному, подпирая небеса, и их хвойные кроны сливаются в одно зеленое покрывало. То же место, где находился я, было не лесом, это была сосновая рощица! Да, именно так, реденькая такая сосновая рощица. Сосны в ней стояли не одна к одной, а изредка так, на расстоянии метров пять друг от друга.

Я что-то покурил сегодня утром? Или это Ложкин, скотина, сыпанул на меня каким-то порошком?

Но куда больше рощицы меня заинтересовало существо, сидевшее у моих ног. Настолько заинтересовало, что я непроизвольно отпрыгнул в сторону, обнаружив подле себя мохнатое нечто размером с крупную собаку. Я попробую это описать, но… Честно сознаюсь, слов не хватает. Существо походило комплекцией на барашка, но имело вполне собачью шерсть окраса немецкой овчарки, длинные муравьиные усы на лбу и маленькие недоразвитые крылья на спине, отдаленно напоминающие стрекозиные. На шее существа красовался потертый кожаный ошейник, а во рту… Во рту зве-

рюга сжимала лампочку, задумчиво посасывая ее цоколь.

– Ня! – сказала зверюга, вопросительно посмотрев на меня.

– В рот мне чих пых! – сказал я, оседая на задницу.

Громко зазвенела и пыхнула паром моя броня! Твою ж мать, я еще и в броне! И какой! Со стороны я, наверное, походил на паровоз с руками и ногами, движущийся благодаря встроенным в одеяние сервомоторам. При каждом движении из всех щелей обмундирования вырывался пар, окутывавший меня плотным облаком. На груди объемных, но при этом совсем невесомых лат красовалась горящая красным надпись: "+ 32"

Я моргнул. Нет, стоп, моргнул не я, моргнули одетые на мне очки!

– Твою ж мать! – сказал я, снимая с носа очки, удивленно уставившиеся на меня двумя скрытыми вставленными в оправу буркалами. В зрачках буркал сияло: "+ 29".

– Ня? – повторило существо в ошейнике…

И я все понял.

Непонятно каким образом, но скотина Ложкин запихнул меня внутрь компьютерной программы, которая была открыта в моем браузере в момент его визита. Я был в Годвилле! Я оказался втиснут в тело моего героя.

Интересно, куда при этом делось сознание самого героя? Или сам герой целиком? Тело вроде бы было моим, так что может я просто подменил своего Утакалтинга?

Стоявшее рядом со мной существо (а теперь я знал, кто это – мой потолковый лампожуй Тява) вдруг зашипело, вздыбило шерсть, застрекотало крыльями и промычало: "Вот тебе, сука, за ту ложку! Наслаждайся!" Странно, он же вроде бы не разговаривает!

Машинально я достал из рюкзака толстую тетрадку, шариковую ручку, и принялся выводить каллиграфическим шрифтом Tymes New Roman только что увиденное и услышанное.

– Твою ж мать! – повторил я, пряча дневник и ручку в рюкзак, – И что же, я теперь еще и дневник вести буду?

Так, надо сориентироваться в этой ситуации. Что у нас в пассиве? Я – в компьютерной игре и обречен носиться по ней с мечом (ну, в данном контексте – с транклюкатором, странной штуковиной, похожей на инопланетный бластер) в руке, круша монстров во славу Великого. При этом монстры будут крушить меня, это тоже нужно отнести в пассив, ибо это наверняка больно, не смотря на мои крепкие на вид паровые латы.

Когда-то в детстве я часами просиживал за "Сегой" и игрушкой "Комикс зона", про парня, которого засосало в комикс по воле нарисованного злодея. Что ему нужно было сделать, чтобы выбраться? Дойти до конца комикса, рубя в капусту всех врагов, и завалить, собственно, этого самого злодея.

Что тогда нужно сделать мне? Дойти до конца Годвилля,

и… И что? Спрыгнуть с него, Годвилль то плоский аки блин. Ложкин сюда явно не полезет, чтобы со мной подраться, не такой он дурак.

Что у нас в активе? Я вооружен, силен и умен. Правда, вооружен я всякой фигней. Например, чертов транклюкатор можно использовать только как дубину, ибо он не стреляет ни фига, какой мне толк от очков-самоглядов – совершенно не понятно, к руке у меня примотана изолентой дифракционная решетка, которая как щит не годится практически никуда, а вот зайчиков ей пускать в глаза противнику – дело вполне подходящее. Так, а это что еще такое у меня на руках, помимо дифрешетки? Ах да, это же стальные руки-крылья. Листы железа с гибкими пальцами. Да, знаю что звучит это как редкостный бред, но в бою может пригодиться. Хряпнуть такой штуковиной по башке – мало не покажется. Или покажется? Монстры – они такие, некоторые из них, говорят, настолько суровы, что могут складывать матрешки не по порядку!

– Ня! – сказал Тява, кивком головы указывая куда-то вперед. Так, и что же это за неведомая хреномать бежит на меня, не дав мне даже возможности прикинуть, что у меня в активе? И есть ли в этом активе что-то вообще?

Здоровенный двухметровый мужик, бежавший ко мне, размахивая руками со скрюченными пальцами так, словно бы это были не его руки, выглядел так, как будто его только что пропустили через мясорубку. Запястья все в шрамах, го-

лова прострелена в трех местах, синий язык вывалился чуть ли не на плечо, едва не касаясь рубцов на шее, оставленных судя по всему веревкой.

Красная надпись, плывшая над монстром по воздуху, подсказала мне и без того очевидную вещь: передо мной серийный самоубийца!

– Тява! Фас! – скомандовал я, и сам ринулся в атаку. Не убегать же от этой твари, нарвешься на пяток других.

Умница Тява все понял правильно и тоже бросился вперед, засунув лампочку за щеку словно хомяк. Вот только его топорщащаяся шерсть и грозный рык не оставляли сомнений в том, что передо мной не милое пушистое создание, а боевая скотинка.

Чуть выше я писал, что ринулся в атаку. Ринулся – это громко сказано. Я бросился вперед, но на коньках-горбунках особо не побегаешь. На них и ходить то получалось довольно хреново, а уж атаковать… Паровые латы заскрипели, выбросили очередное облако пара, и я, размахивая стальными руками-крыльями, буквально полетел вперед, стараясь не потерять равновесие.

Подбежав к озадаченному самоубийце, Тява вдруг остановился и принялся тереться об него боками. Монстр задумчиво переводил взгляд с меня на потолкового лампожуя, видимо не понимая, атакуют его, или наоборот пытаются с ним подружиться, и тут… Монстра буквально подбросило в воздух мощным электрическим разрядом, исходившим от мое-

го питомца. Ай да потолковый лампожуй, ай да молодец!

Пора было вступать в дело мне!

На бегу, или, вернее будет сказать, на лету, я со всей дури отоварил монстра своим стальным рукокрылом по голове.

– Ы! – сказал монстр и покачнулся.

Не сумев удержать равновесия, нелепо взмахнул руками и ногами, причем, кажется, обеими ногами сразу, и умело попал коньком-горбунком монстру в пах, заставив его согнуться в три погибели.

Собравшись довершить начатое, я намеревался упокоить серийного самоубийцу ударом транклюкатора по затылку, но снова не смог скорректировать свой курс на проклятых коньках, и еще раз двинул монстра рукокрылом, на сей раз по макушке. Кажется, этого было с избытком достаточно.

Нокаут.

Серийный самоубийца вдруг начал таять на глазах, и я, повинуясь внезапному порыву, кинулся к нему и выхватил из тающих рук кусок доски. Зачем он мне? Ах да, трофей… Красные буквы над ним услужливо подсказывали мне, что это не что иное, как обломок кораблекрушения.

Так, бой выигран, и даже без потерь. Каковы наши дальнейшие действия?

В первую очередь – снять проклятущие коньки. Ан нет, сволочи, не снимаются, сидят на паровых латах словно влитые.

Воздух передо мной всколыхнулся и на несколько секунд

продемонстрировал надпись: "надымить трубкой мира в туман войны". Ах да, мне ж еще задания выполнять полагается, и что делать для этого? Где б мне надыбать трубку мира, которой я бы с удовольствием подымил, ибо после таких переживаний как перенос в компьютерную игру и драка со свирепым монстром, курить хочется просто жутко.

Так, возвращаемся к размышлениям, покуда Тява посасывает свою лампочку, и никто больше не порывается меня ухайдокать. Что у меня в активе?

Я бессмертен!

Меня могут убивать сколько угодно, и все равно я максимум через сутки воскресну, значит смерти можно не бояться и переть напролом. Тому то чуваку в "Комикс зоне" было хуже, его запросто убить могли, и это было бы концом всего.

В полусотне метров от меня вприпрыжку проскакал герой, одетый в рыболовную сеть и с вантузом в руках. Молодой еще, низкоуровневый… Руки сами потянулись сделать об этом запись в дневнике, но я тут же одернул себя. Перебьешься, Ложкин, не видать тебе информации о том, что происходит тут со мною.

Громадная ветвистая молния вдруг прорезала абсолютно ясное небо и долбанула меня точно в темечко! Не удержавшись на разъезжающийся ногах я грохнулся на задницу, пытаясь заставить руки и ноги вновь повиноваться мне. Перед глазами вдруг нарисовалась желтая полоска здоровья, очки которой вдруг съехали со 164 до 121. Раньше, чем я вернул

себе контроль над своими руками, они вывели в дневнике: "За что, Великий?"

Скотина ты, Ложкин. Эх, выберусь отсюда – я тебе два электрода-то в задницу вставлю, сволочь! Если выберусь.

– Ваш характер – агрессивный! – услужливо сообщил мне голос в голове.

Спасибо, Капитан Очевидность! Что я сейчас агрессивен, мне и так ясно!

Ну ладно, Ложкин, до тебя я еще доберусь, а пока сорву злость на во-о-он том монстре! Кто это у нас? Маленький, пушистый, щекастый, глаза горят яростью, с клыков капает слюна… Хомячок-берсеркер, ясное дело, это и без подсказки понятно.

Ох и намучился я с этим хомячком! В трех местах паровые латы прогрыз, зараза, на единицу их боевой бонус уменьшил! Двадцать с гаком очков касания мне отнял! А их после посланной Всевышним, то есть Ложкиным, чтоб он, сволочь, в бане чайной ложкой прикрыться мог, молнии, и так маловато осталось. И Тява, зараза, нет бы помочь, перекусить этого наглого хомяка пополам – нет, в сторонке стоит, наблюдает. В общем, заколбасил я хомяка, по дереву размазал практически! Карманный патефон и 13 золотых монет у него позаимствовал. А патефон-то и в самом деле карманный, маленький такой, изящный… Еще бы пластинок к нему…

Отдыхая после боя и наблюдая как жук-монстроуборщик

деловито укладывает останки хомяка в черный мешок, я думал, что делать дальше. И придумал!

Надо заставить Ложкина как-то вернуть меня обратно. Сам я этого сделать не могу, ибо для него я – совокупность битов, не более того, а вот мои друзья мне в этом нелегком деле могут помочь.

Как дать друзьям знать, где я? Да очень просто! Поговорив с их годвилльскими героями! Благо, я многих успел подсадить на эту игрушку! Попросить героев записать в свой дневник сообщение о том, что Кирилл Кудряшов, более известный в игровой среде как Моргот Кровавый (угораздило ж меня так эффектно назваться? Я ж добрый, белый и пушистый) по воле черного мага Ложкина (блин, как ни страшна ситуация, не могу не смеяться! Черный Маг Василий Ложкин! Угораздило ж его с такой фамилией родиться!) оказался запихнутым в виртуальное пространство "Годвилля"! Ну а дальше – дело техники. Друзья у меня хорошие, не бросят меня в беде. Найдут этого Ложкина, в бараний рог согнут.

Оставался животрепещущим вопрос, где бы мне найти кого-то из героев моих друзей. На все здесь воля Рандома, так что рано или поздно я кого-то из них все же встречу, вот тогда и поговорим. А пока… Пока нужно идти вперед, куда глаза глядят, считая столбы мимо которых я прохожу.

– Ну что, Тява? – обратился я к своему зверьку, гонявшемуся в этот момент за своим хвостом. – Пойдем? Намонстрячим монстрам?

– Ня! – сказал Тява, и мы пошли.

Блин, до чего разнообразен животный мир Годвилля! Или правильнее будет сказать "монстрячий мир"? Печальный Роджер, манерами похожий на робота Марвина из "Путеводителя по Галактике для путешествующих автостопом", а хваткой – на Терминатора или Робокопа. Почеширский кот – кот как кот, но по стилю боя похожий на мутанта-телепорта из "Людей икс" – хрен попадешь! Только замахнешься для удара, а он уже в воздухе растворился! А у меня и так с точностью удара проблема! Сами бы попробовали в коньках-горбунках да паровых латах подраться! А еще сложностей очки-самогляды добавляют! Куда захотят, туда и смотрят! Им по фигу, что монстр прямо передо мной, они мне дерево справа от меня демонстрируют. Самогляды, блин! Зато боевой бонус от них полезный, проверял. Сниму – удар уже не тот.

И как это связано – до сих пор не понимаю.

На наномедведе я выдохся. И ни фига он не нано, здоровый, как шкаф, и медовухой от него несет как от бочки с энным напитком. Медвед-гопник, блин! Нажрался спиртного и в драку полез. И ведь чуть не пристукнул меня, упорный и крепкий оказался. К концу боя у меня руки для удара уже еле поднимались, и когда я без сил повалился на землю, медвед счел меня мертвым и удалился по своим делам. Хвала Всевышнему! Ой, то есть, ну и скотина ты, Ложкин!

А угадайте, что делал Тява, покуда я насмерть бился с на-

номедведом? Нет, в начале схватки он мне честно немного помог. Укусил мохнатую сволочь за ногу, потрепал немного, и отошел в сторонку, удовлетворенно глядя на всплывшую над медведом надпись "– 10".

Лежа под деревом и потирая ушибы, я наблюдал, как растет моя полоска здоровья. Увы. Доросла она только до отметки 46, и на этом остановилась.

Стоп… Что я делал, когда у меня герой в таком состоянии под деревом валялся, а мне хотелось его поскорее на ноги поставить? Делал хорошо, это понятно. От Ложкина такого подарка судьбы не дождешься. Еще я голосил: "Лечись, балбесина, отдохни, наберись сил!" Ибо герой – он недалекий, сам до этого додуматься не в состоянии. Но я то не герой, я – существо разумное!

А вот не буду вставать, полежу, порегенерирую! Здоровье, восстанавливайся!

Пять минут отдыха под раскидистой сосной, и полоска здоровья вновь поползла вправо, однако Тява тут же заметил непорядок, спрятал за щеку свою лампочку и принялся теребить меня за руки и ноги, мол, вставай, хозяин, тебе Всевышний отдыхать не приказывал.

А мне по фигу, я сам кому хочешь Всевышний! Кое как отловил питомца за шкирку (а сделать это в паровых латах, не свернув скотинке шею, было довольно не просто), и уложил рядом с собой, поглаживая по голове. Обалдевший от неожиданности потолковый лампожуй довольно заурчал,

уже и не торопясь куда-то идти. А он, оказывается, вполне ничего себе зверушка, хоть и страшный как моя жизнь. Домой бы себе такого завести…

Восстановив здоровье полностью, я снова отправился на поиски приключений. И знаете, все это начинало мне даже нравиться.

Монстры падали под моими ударами как подкошенные, к боли от их ударов, порою столь мощных, что отшибало дыхание, я привык довольно быстро. А что, поболит немного, поваляюсь под деревом, и отпустит. Правила здесь действовали совсем не те, что в уличных драках в реальности. Отправив меня в нокдаун, монстр не спешил окучивать меня ногами или добить коронным ударом, он ждал, пока я поднимусь. А иногда Тява вдруг решал, что ему пора вмешаться в бой и атаковал монстра сам, прыгая ему на плечи и терзая макушку когтями! А иногда… Иногда Тява вспоминал о том, что он – потолковый лампожуй и пускал в дело свой коронный удар! Вскочив монстру на плечи, он разевал пасть, будто удав, готовящийся проглотить слона, и заглатывал голову монстра целиком! Мать честная, ну и зрелище же это! Красные цифры урона вспыхивали над тявиным противником подобно салюту!

Я вживался в образ годвилльского героя, и мне все больше нравилась такая жизнь! Кто я был в реальности? Обычный менеджер продаж. Ладно, не совсем обычный, хороший менеджер продаж, хочется верить, что один из лучших. Но

все равно жизнь моя собой являет классическое "Утром – на работу, вечером – с работы". А в промежутках между этим всем – поиск приключений на свою задницу, да написание веселых заметок об этих приключениях.

А здесь… Кто я здесь, в этом мире? Уникальный герой, единственный, кто знает что ТАМ, наверху! Единственный, кто догадается бить вне очереди без подсказки Бога, кто ляжет отдыхать сам, по своей воле, и не будет шляться по лесам и полям полудохлый, залитый кровью. Единственный, кто не пропьет все деньги в кабаке, а купит на них золотые кирпичи для храма!

Стоп, перебьется Ложкин без храма! Лучше на снаряжение потрачу, а то вон как весело ветер свистит в дырках доспехов.

Тява – со мной. Зверек мой боевой. Деньги из монстров только так сыплются… Эх, еще бы жену сюда перетащить, и зажили бы мы здесь…

Вспомнив о супруге, я вспомнил и о ее стряпне, и в животе противно заурчало. Пора бы уже и в город, пообедать! Да и трофеи продать заодно, мешок то полон почти!

Рюкзак героя вообще достоин отдельной главы в моем повествовании. Кто читал последнюю книгу о Гарри Потере, помнит знаменитую сумочку Гермионы, на которую было наложено заклятье безграничного расширения или чего-то подобного. В сумочку вмещалось все. Вагон книг, палатка, оружие, картина в раме… Таков и мой геройский рюкзак. Непо-

стижимым образом в него помещается что угодно, каким бы огромным оно не было. Но стоит наполнить рюкзак до положенного тебе по уровню предела, как трофеи начинают торчать из него, не позволяя впихнуть что-то еще, а рюкзак резко тяжелеет так, что тащить его становится практически невозможно.

В моем рюкзаке еще оставалось место всего для двух трофеев, но я решил вернуться в город не побитым и погнутым, а бодрым и здоровым, так что с охотой на монстров (равно как и охотой монстров на меня) я решил завязать и развернулся в сторону города. Если верить надписям на столбах, то ближайшим ко мне был Снаряжуполь, что меня вполне устраивало в виду того, что я намеревался сменить свои коньки-горбунки на что-то более презентабельное и удобное и в бою, и в ходьбе. И как мой герой на них ходить ухитрялся – понятия не имею!

По пути в город мне попалось несколько монстров, но все они убирались восвояси, стоило мне заявить им: "Я иду в город". Любопытно, мой герой о таком в дневнике никогда не писал, и я задумался, что я еще не знаю о "Годвилле"…

За одним монстром я, интереса ради, погнался сам. Рука вновь сама дернулась к дневнику, и раньше, чем я успел ее остановить – вывела: "О! Троянский конь! Знатный зверь! Мех! Мясо! Шкварок нажарю!" При мысли о шкварках из этой деревянной скотины я чуть не навернулся с коньков от смеха, а монстр обернулся ко мне своим деревянным лицом,

и завопил: "Отстань, противный, ты же в город идешь!" И как он узнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.